

УДК 517.984.5

**О РАЗРЕШИМОСТИ СМЕШАННОЙ ЗАДАЧИ ДЛЯ УРАВНЕНИЯ
ДРОБНОГО ПОРЯДКА С ЗАПАЗДЫВАЮЩИМ АРГУМЕНТОМ ПО
ВРЕМЕНИ И ПСЕВДОДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫМИ ОПЕРАТОРАМИ С
НЕЛОКАЛЬНЫМИ КРАЕВЫМИ УСЛОВИЯМИ В КЛАССАХ
СОБОЛЕВА**

Бабаев М.М¹

АННОТАЦИЯ. В данной работе изучена смешанная задача для уравнения дробного порядка с запаздывающим аргументом по времени и псевдодифференциальными операторами, связанными операторами Лапласа с нелокальными краевыми условиями в классах Соболева. Решения начально-граничной задачи построено в виде суммы ряда по системе собственных функций многомерной спектральной задачи. У спектральной задачи найдены собственные значения и построена соответствующая система собственных функций. Показано, что эта система собственных функций является полной и образует базис Рисса в подпространствах Соболева. На основании полноты системы собственных функций доказана теорема единственности решения задачи. В подпространствах Соболева доказано существование регулярного решения поставленной начально-граничной задачи.

Ключевые слова: дифференциальное уравнение в частных производных с запаздывающим аргументом, дробная производная по времени, начально-граничная задача, спектральный метод, собственные значения, собственные значения, собственные функции, полнота, базис Рисса, единственность, существование, ряд.

1. Постановка задачи. Как известно, что в физике твердого тела изучаются так называемые фрактальные среды, в частности, явления диффузия в них. В одной из моделей, диффузия в сильно пористой среде описывается уравнением типа уравнения теплопроводности, но с дробной производной по временной координате с запаздывающим аргументом. Многие задачи о колебаниях балок и пластин, которые имеют большое значение в строительной механике, приводят к дифференциальным уравнениям [1, с. 141-143], [2, с. 278-280], [3, гл.3].

Отметим также, что к уравнению колебаний балки приходят во многих задачах при расчёте устойчивости вращающихся валов и изучении вибрации кораблей [4-7].

¹ Бабаев Махкамбек Мадаминович Национальный Университет Узбекистана, г. Ташкент, Узбекистан, babayevm@mail.ru

В данной работе рассматривается дифференциальное уравнение с дробной производной вида

$$D_{0t}^{\alpha}u(x,t) + Bu(x,t) + Cu(x,t - \tau) = f(x,t), \quad (x,t) \in Q = \Pi \times (0,T), \quad \alpha > 0 \quad (1)$$

с начальными функциями

$$\begin{cases} D_{0t}^{\alpha-k} u(x,t)|_{t=+0} = \varphi_k(x), & x = (x_1, \dots, x_j, \dots, x_N) \in \Pi, \quad k = 1, 2, \dots, l-1, \\ D_{0t}^{\alpha-l} u(x,t) = \varphi_l(x,t), & (x,t) = (x_1, \dots, x_j, \dots, x_N, t) \in \Pi \times (-\tau, 0), \quad l = -[-\alpha]. \end{cases} \quad (2)$$

Здесь при $\alpha < 0$ дробная интеграл D^{α} имеет вид

$$D_{at}^{\alpha}u(x,t) = \frac{\text{sign}(t-a)}{\Gamma(-\alpha)} \int_a^t \frac{u(x,\tau) d\tau}{|t-\tau|^{\alpha+1}},$$

при $\alpha = 0$, то $D_{at}^{\alpha}u(x,t) = u(x,t)$, а при $l-1 < \alpha \leq l$, $l \in \mathbb{Z}$, дробная производная имеет вид

$$D_{at}^{\alpha}u(x,t) = \text{sign}^l(t-a) \frac{d^l}{dt^l} D_{at}^{\alpha-l}u(x,t) = \frac{\text{sign}^{l+1}(t-a)}{\Gamma(l-\alpha)} \frac{d^l}{dt^l} \int_a^t \frac{u(x,\tau) \cdot d\tau}{|t-\tau|^{\alpha-l+1}}.$$

Оператор

$$Au(x,t) = -\Delta u(x,t) = -\sum_{j=1}^N \frac{\partial^2 u(x,t)}{\partial x_j^2}, \quad (x,t) \in Q$$

определяется в гильбертовом пространстве $H = W_2^{s_1, s_2, \dots, s_N}(\Pi)$ с областью определения

$$\begin{aligned} W_2^{s_1, s_2, \dots, s_N}(\Pi) = & \left\{ u(x,t) : \alpha_j \cdot \frac{\partial^{2k_j} u(x_1, \dots, x_j, \dots, x_N, t)}{\partial x_j^{2k_j}} \Big|_{x_j=0} + \right. \\ & + \beta_j \cdot \frac{\partial^{2k_j} u(x_1, \dots, x_j, \dots, x_N, t)}{\partial x_j^{2k_j}} \Big|_{x_j=\pi} = 0, \quad 1 \leq j \leq p, \quad 0 \leq k_j < \frac{2s_j - N}{4}, \quad s_j > 2 + \frac{N}{2}, \\ & \beta_j \cdot \frac{\partial^{2k_j+1} u(x_1, \dots, x_j, \dots, x_N, t)}{\partial x_j^{2k_j+1}} \Big|_{x_j=0} + \alpha_j \cdot \frac{\partial^{2k_j+1} u(x_1, \dots, x_j, \dots, x_N, t)}{\partial x_j^{2k_j+1}} \Big|_{x_j=\pi} = 0, \\ & 1 \leq j \leq p, \quad 0 \leq k_j < \frac{2s_j - N - 2}{4}, \quad s_j > 2 + \frac{N}{2}, \\ & \frac{\partial^{2k_j} u(x_1, \dots, x_j, \dots, x_N, t)}{\partial x_j^{2k_j}} \Big|_{x_j=0} = \frac{\partial^{2k_j} u(x_1, \dots, x_j, \dots, x_N, t)}{\partial x_j^{2k_j}} \Big|_{x_j=\pi}, \\ & p+1 \leq j \leq q, \quad 0 \leq k_j < \frac{2s_j - N}{4}, \quad s_j > 2 + \frac{N}{2}, \end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
\left. \frac{\partial^{2k_j+1} u(x_1, \dots, x_j, \dots, x_N, t)}{\partial x_j^{2k_j+1}} \right|_{x_j=0} &= \left. \frac{\partial^{2k_j+1} u(x_1, \dots, x_j, \dots, x_N, t)}{\partial x_j^{2k_j+1}} \right|_{x_j=\pi}, \\
p+1 \leq j \leq q, \quad k_j &< \frac{2s_j - N - 2}{4}, \quad s_j > 2 + \frac{N}{2}, \\
\left. \frac{\partial^{2k_j} u(x_1, \dots, x_j, \dots, x_N, t)}{\partial x_j^{2k_j}} \right|_{x_j=0} &= 0, \quad \left. \frac{\partial^{2k_j} u(x_1, \dots, x_j, \dots, x_N, t)}{\partial x_j^{2k_j}} \right|_{x_j=\pi} = 0, \\
q+1 \leq j \leq N, \quad 0 \leq k_j &< \frac{2s_j - N}{4}, \quad s_j > 2 + \frac{N}{2}, \\
1 \leq p \leq q \leq N, \quad u(x, t) &\in W_2^{s_1, s_2, \dots, s_N}(\Pi) \} \quad (3)
\end{aligned}$$

где $\tau, T > 0$ – постоянные, $l \in \square$, $(x, t) = (x_1, \dots, x_j, \dots, x_N, t) \in \Pi \times (0, T)$, $\Pi = (0, \pi) \times \dots \times (0, \pi)$, $\alpha_i = \text{const}$, $\beta_i = \text{const}$, $\alpha_j \neq 0$, $\beta_j \neq 0$, $|\alpha_j| \neq |\beta_j|$ при $1 \leq j \leq p$.

Для произвольной кусочно равномерно непрерывной на $(-\infty, +\infty)$ вещественной функции $f(\lambda)$ определим псевдодифференциальный оператор $B = f(A)$ со следующими равенствами (см. [8, с. 381])

$$Bu(x, t) = \sum_{n_1=1}^{\infty} \dots \sum_{n_N=1}^{\infty} f(\lambda_{n_1, \dots, n_N}) T_{n_1, \dots, n_N}(t) v_{n_1, \dots, n_N}(x), \quad (x, t) \in Q,$$

где $T_{n_1, \dots, n_N}(t) = (u(x, t), v_{n_1, \dots, n_N}(x))_{W_2^{s_1, s_2, \dots, s_N}(\Pi)}$ – коэффициент Фурье функции $u(x, t)$, с областью определения $D(B)$, состоящей из тех $u(x, t) \in \overset{0}{W}_2^{s_1, s_2, \dots, s_N}(\Pi)$, для которых

$$\sum_{n_1=1}^{\infty} \dots \sum_{n_N=1}^{\infty} |f(\lambda_{n_1, \dots, n_N})|^2 |T_{n_1, \dots, n_N}(t)|^2 < +\infty.$$

Аналогично, для произвольной кусочно равномерно непрерывной на $(-\infty, +\infty)$ вещественной функции $f(\lambda)$ определим псевдодифференциальный оператор $C = g(A)$ со следующими равенствами (см. [8, с. 381])

$$Cu(x, t - \tau) = \sum_{n_1=1}^{\infty} \dots \sum_{n_N=1}^{\infty} f(\lambda_{n_1, \dots, n_N}) T_{n_1, \dots, n_N}(t - \tau) v_{n_1, \dots, n_N}(x), \quad (x, t - \tau) \in Q,$$

где $T_{n_1, \dots, n_N}(t - \tau) = (u(x, t - \tau), v_{n_1, \dots, n_N}(x))_{W_2^{s_1, s_2, \dots, s_N}(\Pi)}$ – коэффициент Фурье функции $u(x, t - \tau)$, с областью определения $D(C)$, состоящей из тех $u(x, t - \tau) \in \overset{0}{W}_2^{s_1, s_2, \dots, s_N}(\Pi)$, для которых

$$\sum_{n_1=1}^{\infty} \dots \sum_{n_N=1}^{\infty} |g(\lambda_{n_1, \dots, n_N})|^2 |T_{n_1, \dots, n_N}(t - \tau)|^2 < +\infty.$$

Далее, достаточно гладкие функции $f(x, t)$, $\varphi_k(x)$ $k=1, 2, \dots, l-1$, $\varphi_l(x, t)$ при каждом t разлагаемые функции по собственным функциям $\{v_{m_1, \dots, m_N}(x_1, \dots, x_N)\}_{(m_1, \dots, m_p) \in \square^p \times (m_{p+1}, \dots, m_q) \in \square^{q-p} \times (m_{q+1}, \dots, m_N) \in \square^{N-q}}$ систему собственных функций спектральной задачи:

$$\Delta v(x) + \mu v(x) = 0, \quad (4)$$

$$\left\{ \begin{array}{l} \alpha_j \cdot v(x_1, \dots, x_j, \dots, x_N) \Big|_{x_j=0} + \beta_j \cdot v(x_1, \dots, x_j, \dots, x_N) \Big|_{x_j=\pi} = 0, \quad 1 \leq j \leq p, \\ \beta_j \cdot \frac{\partial^{2k_j+1} v(x_1, \dots, x_j, \dots, x_N)}{\partial x_j^{2k_j+1}} \Big|_{x_j=0} + \alpha_j \cdot \frac{\partial^{2k_j+1} v(x_1, \dots, x_j, \dots, x_N)}{\partial x_j^{2k_j+1}} \Big|_{x_j=\pi} = 0, \quad 1 \leq j \leq p, \\ v(x_1, \dots, x_j, \dots, x_N) \Big|_{x_j=0} = v(x_1, \dots, x_j, \dots, x_N) \Big|_{x_j=\pi}, \quad p+1 \leq j \leq q, \\ \frac{\partial v(x_1, \dots, x_j, \dots, x_N)}{\partial x_j} \Big|_{x_j=0} = \frac{\partial v(x_1, \dots, x_j, \dots, x_N)}{\partial x_j} \Big|_{x_j=\pi}, \quad p+1 \leq j \leq q, \\ v(x_1, \dots, x_j, \dots, x_N) \Big|_{x_j=0} = 0, \quad v(x_1, \dots, x_j, \dots, x_N) \Big|_{x_j=\pi} = 0, \quad q+1 \leq j \leq N, \\ 1 \leq p \leq q \leq N \end{array} \right. \quad (5)$$

Здесь $\mu_{m_1, \dots, m_N} = \sum_{j=1}^p (2m_j + \varphi_j)^2 + \sum_{j=p+1}^q (2m_j)^2 + \sum_{j=q+1}^N (m_j)^2$, а числа

$\varphi_j = \frac{1}{\pi} \arccos \frac{-2\alpha_j \beta_j}{\alpha_j^2 + \beta_j^2}$. Соответствующая система собственных функций

имеет вид

$$\begin{aligned} & \{v_{m_1, \dots, m_N}(x_1, \dots, x_N)\}_{(m_1, \dots, m_p) \in \square^p \times (m_{p+1}, \dots, m_q) \in \square^{q-p} \times (m_{q+1}, \dots, m_N) \in \square^{N-q}} = \\ & = \left\{ \prod_{j=1}^p \sqrt{\frac{2}{\pi}} \cdot \frac{\text{sign}(\beta_j^2 - \alpha_j^2) \cdot \alpha_j \sin \lambda_{m_j} x_j + \beta_j \cos \lambda_{m_j} x_j}{\sqrt{\alpha_j^2 + \beta_j^2} \cdot \sqrt{1 + |\lambda_{m_j}|^{2s_j}}} \right\}_{(m_1, \dots, m_p) \in \square^p} \times \end{aligned}$$

$$\times \left\{ \prod_{j=p+1}^q \frac{1}{\sqrt{\pi}} \cdot \frac{1}{\sqrt{1+|2m_j|^{2s_j}}} \exp(i2m_j x_j) \right\}_{(m_{p+1}, \dots, m_q) \in \square^{q-p}} \times$$

$$\times \left\{ \prod_{j=q+1}^N \sqrt{\frac{2}{\pi}} \cdot \frac{1}{\sqrt{1+|m_j|^{2s_j}}} \sin(m_j x_j) \right\}_{(m_{q+1}, \dots, m_N) \in \square^{N-q}}.$$

Отметим, что аналогичные начально-граничные задачи были исследованы в работе [9] и [10].

Введем пространство $W_2^s(0, l)$ с нормой $\|f\|_{W_2^s(0, l)}^2 = \|f\|_{L_2(0, l)}^2 + \|D^s f\|_{L_2(0, l)}^2$, где s произвольное натуральное число, при этом $W_2^0(0, l) = L_2(0, l)$.

Скалярное произведение в пространстве $W_2^{s_1, s_2, \dots, s_N}(\Pi)$, вводится так:

$$(f(x), g(x))_{W_2^{s_1, s_2, \dots, s_N}(\Pi)} = (f(x), g(x))_{L_2(\Pi)} + \sum_{j_1=1}^N (D_{x_{j_1}}^{s_{j_1}} f(x), D_{x_{j_1}}^{s_{j_1}} g(x))_{L_2(\Pi)} +$$

$$+ \sum_{1 \leq j_1 < j_2 \leq N} (D_{x_{j_1}}^{s_{j_1}} D_{x_{j_2}}^{s_{j_2}} f(x), D_{x_{j_1}}^{s_{j_1}} D_{x_{j_2}}^{s_{j_2}} g(x))_{L_2(\Pi)} + \dots +$$

$$+ \sum_{1 \leq j_1 < j_2 < \dots < j_N \leq N} (D_{x_{j_1}}^{s_{j_1}} D_{x_{j_2}}^{s_{j_2}} \dots D_{x_{j_N}}^{s_{j_N}} f(x), D_{x_{j_1}}^{s_{j_1}} D_{x_{j_2}}^{s_{j_2}} \dots D_{x_{j_N}}^{s_{j_N}} g(x))_{L_2(\Pi)}.$$

Соответственно норма в пространстве $W_2^{s_1, s_2, \dots, s_N}(\Pi)$, вводится так:

$$\|f\|_{W_2^{s_1, s_2, \dots, s_N}(\Pi)}^2 = \|f\|_{L_2(\Pi)}^2 + \sum_{j_1=1}^N \|D_{x_{j_1}}^{s_{j_1}} f(x)\|_{L_2(\Pi)}^2 +$$

$$\sum_{1 \leq j_1 < j_2 \leq N} \|D_{x_{j_1}}^{s_{j_1}} D_{x_{j_2}}^{s_{j_2}} f(x)\|_{L_2(\Pi)}^2 + \dots + \sum_{1 \leq j_1 < j_2 < \dots < j_N \leq N} \|D_{x_{j_1}}^{s_{j_1}} D_{x_{j_2}}^{s_{j_2}} \dots D_{x_{j_N}}^{s_{j_N}} f(x)\|_{L_2(\Pi)}^2.$$

2. Полнота системы собственных функций в подпространствах

Соболева. Обозначим через $W_2^{s_1, s_2, \dots, s_N}(\Pi)$ множество всех функций $f(x) \in W_2^{s_1, s_2, \dots, s_N}(\Pi)$, удовлетворяющих граничным условиям (5).

Справедливо следующая

Теорема 1. Пусть $\alpha_j \neq 0$, $\beta_j \neq 0$, $|\alpha_j| \neq |\beta_j|$ действительные числа при каждом $1 \leq j \leq p$ и

$$\rho = \max_{1 \leq j \leq p} \sqrt{\theta_j^2 + 2\left(\frac{\theta_j}{\sqrt{2}} + (\varphi_j + 1)^{s_j} - 1\right)^2 \cdot \sigma(s_j)} < 1,$$

где $\sigma(0) = \frac{1}{\sqrt{2}}$, $\sigma(s_j) = 1$, при $s_j > 0$, $\theta_j = \sqrt{2} \cdot \max_{x \in [0, \pi]} |e^{i\varphi_j x} - 1|$, $\lambda_{m_j} = 2m_j + \varphi_j$,

$\varphi_j = \frac{1}{\pi} \arccos \frac{-2\alpha_j \beta_j}{\alpha_j^2 + \beta_j^2}$, $m_j \in \mathbb{Z}$. Тогда система собственных функций

$$\begin{aligned} & \left\{ v_{m_1 \dots m_N}(x_1, \dots, x_N) \right\}_{(m_1, \dots, m_p) \in \mathbb{Z}^p \times (m_{p+1}, \dots, m_q) \in \mathbb{Z}^{q-p} \times (m_{q+1}, \dots, m_N) \in \mathbb{Z}^{N-q}} = \\ & = \left\{ \prod_{j=1}^p \sqrt{\frac{2}{\pi}} \cdot \frac{\text{sign}(\beta_j^2 - \alpha_j^2) \cdot \alpha_j \sin \lambda_{m_j} x_j + \beta_j \cos \lambda_{m_j} x_j}{\sqrt{\alpha_j^2 + \beta_j^2} \cdot \sqrt{1 + |\lambda_{m_j}|^{2s_j}}} \right\}_{(m_1, \dots, m_p) \in \mathbb{Z}^p} \times \\ & \times \left\{ \prod_{j=p+1}^q \frac{1}{\sqrt{\pi}} \cdot \frac{1}{\sqrt{1 + |2m_j|^{2s_j}}} \exp(i2m_j x_j) \right\}_{(m_{p+1}, \dots, m_q) \in \mathbb{Z}^{q-p}} \times \\ & \times \left\{ \prod_{j=q+1}^N \sqrt{\frac{2}{\pi}} \cdot \frac{1}{\sqrt{1 + |m_j|^{2s_j}}} \sin(m_j x_j) \right\}_{(m_{q+1}, \dots, m_N) \in \mathbb{Z}^{N-q}}, \end{aligned}$$

спектральной задачи (4)-(5) образует полной ортонормированной системой в классах Соболева $\overset{0}{W}_2^{s_1, s_2, \dots, s_N}(\Pi)$.

Теорема 2. Пусть $\alpha_j \neq 0$, $\beta_j \neq 0$, $|\alpha_j| \neq |\beta_j|$ действительные числа при каждом $1 \leq j \leq p$ и

$$\rho = \max_{1 \leq j \leq p} \sqrt{\theta_j^2 + 2\left(\frac{\theta_j}{\sqrt{2}} + (\varphi_j + 1)^{s_j} - 1\right)^2 \cdot \sigma(s_j)} < 1,$$

где $\sigma(0) = \frac{1}{\sqrt{2}}$, $\sigma(s_j) = 1$, при $s_j > 0$, $\theta_j = \sqrt{2} \cdot \max_{x \in [0, \pi]} |e^{i\varphi_j x} - 1|$, $\lambda_{m_j} = 2m_j + \varphi_j$,

$\varphi_j = \frac{1}{\pi} \arccos \frac{-2\alpha_j \beta_j}{\alpha_j^2 + \beta_j^2}$, $m_j \in \mathbb{Z}$. $s_j > k + \frac{N}{2}$, $k \geq 0$, $k \in \mathbb{Z}$. Тогда ряд Фурье

функции $f(x) \in \overset{0}{W}_2^{s_1, s_2, \dots, s_N}(\Pi) \cap C^k(\Pi)$ по ортонормированным собственным функциям

$$\begin{aligned} & \left\{ v_{m_1 \dots m_N}(x_1, \dots, x_N) \right\}_{(m_1, \dots, m_p) \in \mathbb{Z}^p \times (m_{p+1}, \dots, m_q) \in \mathbb{Z}^{q-p} \times (m_{q+1}, \dots, m_N) \in \mathbb{Z}^{N-q}} = \\ & = \left\{ \prod_{j=1}^p \sqrt{\frac{2}{\pi}} \cdot \frac{\text{sign}(\beta_j^2 - \alpha_j^2) \cdot \alpha_j \sin \lambda_{m_j} x_j + \beta_j \cos \lambda_{m_j} x_j}{\sqrt{\alpha_j^2 + \beta_j^2} \cdot \sqrt{1 + |\lambda_{m_j}|^{2s_j}}} \right\}_{(m_1, \dots, m_p) \in \mathbb{Z}^p} \times \end{aligned}$$

$$\times \left\{ \prod_{j=p+1}^q \frac{1}{\sqrt{\pi}} \cdot \frac{1}{\sqrt{1+|2m_j|^{2s_j}}} \exp(i2m_j x_j) \right\}_{(m_{p+1}, \dots, m_q) \in \square^{q-p}} \times$$

$$\times \left\{ \prod_{j=q+1}^N \sqrt{\frac{2}{\pi}} \cdot \frac{1}{\sqrt{1+|m_j|^{2s_j}}} \sin(m_j x_j) \right\}_{(m_{q+1}, \dots, m_N) \in \square^{N-q}},$$

спектральной задачи (4)-(5) сходится по норме пространства $C^k(\Pi)$ к функции $f(x)$.

Доказательство теоремы 1 и 2 можно найти в работе [9].

3. Существование и единственность решения начально-граничной задачи. Регулярным решением уравнения (1) в области $Q = \Pi \times (0, T)$, $T > 0$, назовем функцию $u(x, t)$ из класса $u(x, t) \in C(\bar{Q})$, $D_{0t}^{\alpha-i} u(x, t) \in C(\bar{Q})$, $i = 1, 2, \dots, p$

$$D_{0t}^{\alpha} u(x, t) \in C(Q), \quad \frac{\partial u(x, t)}{\partial x_j} \in C(\bar{Q}), \quad \frac{\partial u^2(x, t)}{\partial x_j^2} \in C(Q), \quad j = 1, \dots, N, \quad \text{и}$$

удовлетворяющую уравнению (1) во всех точках $(x, t) \in Q$.

Обозначим через $W_2^{s_1, s_2, \dots, s_N; \theta}(Q)$ множество всех функций $u(x, t) \in W_2^{s_1, s_2, \dots, s_N; \theta}(Q)$, удовлетворяющих граничным условиям (3).

Функцию $u(x, t)$ назовем регулярным решением задача (1)-(3) в области $Q = \Pi \times (0, T)$, если функция $u(x, t)$ регулярные решения уравнения (1) в области $Q = \Pi \times (0, T)$ и удовлетворяет начальным функциям и граничным условиям (2) и (3).

Пусть функция $u(x, t) \in W_2^{s_1, s_2, \dots, s_N; \theta}(Q)$ с показателем $s_1 = s_2 = \dots = s_N = 2 + \frac{N}{2}$, $\theta = -[-\alpha]$ удовлетворяют уравнению (1) во всех точках $(x, t) \in Q$ и удовлетворяет начальным и граничным условиям (2) и (3). Тогда функция $u(x, t)$ является регулярным решением задача (1)-(3) в области $Q = \Pi \times (0, T)$.

Введем функции

$$T_{m_1 \dots m_N}(t) = \int_{\Pi} u(y, t) \tilde{v}_{m_1 \dots m_N}(y) dy, \quad (6)$$

где

$$\tilde{v}_{m_1 \dots m_N}(x_1, \dots, x_N) = \prod_{j=1}^p \sqrt{\frac{2}{\pi}} \cdot \frac{\text{sign}(\beta_j^2 - \alpha_j^2) \cdot \alpha_j \sin \lambda_{m_j} x_j + \beta_j \cos \lambda_{m_j} x_j}{\sqrt{\alpha_j^2 + \beta_j^2}} \times$$

$$\times \prod_{j=p+1}^q \frac{1}{\sqrt{\pi}} \exp(i2m_j x_j) \cdot \prod_{j=q+1}^N \sqrt{\frac{2}{\pi}} \cdot \sin(m_j x_j) \quad (7)$$

при $(m_1, \dots, m_p) \in \square^p, (m_{p+1}, \dots, m_q) \in \square^{q-p}, (m_{q+1}, \dots, m_N) \in \square^{N-q}$.

В силу (1)-(3) неизвестные функции $T_{m_1 \dots m_N}(t)$ удовлетворяют уравнениям

$$D_{0t}^\alpha T_{m_1 \dots m_N}(t) + \mu_{m_1 \dots m_N} (a^2 T_{m_1 \dots m_N}(t) + b^2 T_{m_1 \dots m_N}(t - \tau)) = f_{m_1 \dots m_N}(t) \quad (8)$$

и начальным функциям

$$\begin{cases} D_{0t}^{\alpha-i} T_{m_1 \dots m_N}(t) \Big|_{t=0} = \varphi_{i, m_1 \dots m_N}, & i = 1, 2, \dots, l-1, \\ D_{0t}^{\alpha-l} u(x, t) = \varphi_l(x, t), & (x, t) = (x_1, \dots, x_j, \dots, x_N, t) \in \Pi \times (-\tau, 0) \end{cases} \quad (9)$$

где

$$f_{m_1 \dots m_N}(t) = \int_{\Pi} f(y, t) \tilde{v}_{m_1 \dots m_N}(y) dy, \quad \varphi_{j, m_1 \dots m_N} = \int_{\Pi} \varphi_j(y) \tilde{v}_{m_1 \dots m_N}(y) dy$$

Следовательно, применяя метод шагов (см., например [2], [3]), получим:

$$D_{0t}^\alpha T_{m_1 \dots m_N}(t) + \mu_{m_1 \dots m_N} a^2 T_{m_1 \dots m_N}(t) = f_{m_1 \dots m_N}(t) - \mu_{m_1 \dots m_N} b^2 (D_{0t}^{l-\alpha} \varphi_l)_{m_1 \dots m_N}(t) \quad (10)$$

при $0 \leq t \leq \tau$ и начальные условия

$$D_{0t}^{\alpha-i} T_{m_1 \dots m_N}(t) \Big|_{t=0} = \varphi_{i, m_1 \dots m_N}, \quad i = 1, 2, \dots, l \quad (11)$$

Решение задачи Коши (10), (11) известно (см., например [6, с. 16-17]) и оно имеет вид

$$\begin{aligned} T_{m_1 \dots m_N}(t) = & \sum_{j=1}^l \varphi_{j, m_1 \dots m_N} t^{\alpha-j} E_{\alpha, \alpha-j+1}(-\mu_{m_1 \dots m_N} a^2 \cdot t^\alpha) + \\ & + \int_0^t (t-\xi)^{\alpha-1} \cdot E_{\alpha, \alpha}[-\mu_{m_1 \dots m_N} a^2 (t-\xi)^\alpha] [f_{m_1 \dots m_N}(\xi) - \mu_{m_1 \dots m_N} b^2 (D_{0t}^{l-\alpha} \varphi_l)_{m_1 \dots m_N}(\xi)] d\xi \end{aligned} \quad (12)$$

при $0 \leq t \leq \tau$, где

$$\mu_{m_1 \dots m_N} = \sum_{j=1}^N \lambda_{m_j}^2 = \sum_{j=1}^p (2m_j + \varphi_j)^2 + \sum_{j=p+1}^q (2m_j)^2 + \sum_{j=q+1}^N (m_j)^2 \quad (13)$$

$$E_{\alpha, \beta}(z) = \sum_{q=0}^{\infty} \frac{z^q}{\Gamma(\alpha q + \beta)} \quad (14)$$

Далее, для отрезка $\tau \leq t \leq 2\tau$ из уравнение (8), получим:

$$D_{0t}^\alpha T_{m_1 \dots m_N}(t) + \mu_{m_1 \dots m_N} a^2 T_{m_1 \dots m_N}(t) = f_{m_1 \dots m_N}(t) - \mu_{m_1 \dots m_N} b^2 \cdot T_{m_1 \dots m_N}(t - \tau). \quad (15)$$

Из решение (12) получаем начальные условия вида

$$D_{0t}^{\alpha-i} T_{m_1 \dots m_N}(t) \Big|_{t=\tau} = T_{i, m_1 \dots m_N}, \quad i = 1, 2, \dots, l \quad (16)$$

Аналогично, как задачи Коши (10), (11), решение задачи Коши (15), (16) известно и оно имеет вид

$$\begin{aligned}
{}_2T_{m_1 \dots m_N}(t) &= \sum_{j=1}^l \varphi_{j, m_1 \dots m_N}(t - \tau)^{\alpha-j} E_{\alpha, \alpha-j+1}(-\mu_{m_1 \dots m_N} a^2 \cdot (t - \tau)^\alpha) + \\
&+ \int_{\tau}^t (t - \xi)^{\alpha-1} \cdot E_{\alpha, \alpha}[-\mu_{m_1 \dots m_N} a^2 (t - \xi)^\alpha] \left[f_{m_1 \dots m_N}(\xi) - \mu_{m_1 \dots m_N} b^2 {}_1T_{m_1 \dots m_N}(\xi - \tau) \right] d\xi
\end{aligned}$$

при $\tau \leq t \leq 2\tau$. (17)

Далее, применяя метод шагов для каждого отрезка $n\tau \leq t \leq (n+1)\tau$ из уравнение (8), получим:

$$D_{0t}^{\alpha} T_{m_1 \dots m_N}(t) + \mu_{m_1 \dots m_N} a^2 T_{m_1 \dots m_N}(t) = f_{m_1 \dots m_N}(t) - \mu_{m_1 \dots m_N} b^2 \cdot {}_nT_{m_1 \dots m_N}(t - n\tau). \quad (18)$$

Соответствующие начальные условия имеет вид

$$D_{0t}^{\alpha-i} T_{m_1 \dots m_N}(t) \Big|_{t=n\tau} = {}_nT_{i, m_1 \dots m_N}, \quad i = 1, 2, \dots, l \quad (19)$$

Решая задачу Коши (18), (19), получим:

$$\begin{aligned}
{}_{(n+1)}T_{m_1 \dots m_N}(t) &= \sum_{j=1}^l \varphi_{j, m_1 \dots m_N}(t - n\tau)^{\alpha-j} E_{\alpha, \alpha-j+1}(-\mu_{m_1 \dots m_N} a^2 \cdot (t - n\tau)^\alpha) + \\
&+ \int_{n\tau}^t (t - \xi)^{\alpha-1} \cdot E_{\alpha, \alpha}[-\mu_{m_1 \dots m_N} a^2 (t - \xi)^\alpha] \left[f_{m_1 \dots m_N}(\xi) - \mu_{m_1 \dots m_N} b^2 {}_nT_{m_1 \dots m_N}(\xi - n\tau) \right] d\xi
\end{aligned}$$

при $n\tau \leq t \leq (n+1)\tau$. (20)

Поскольку функции (6) при каждом отрезке $n\tau \leq t \leq (n+1)\tau$ построены в явном виде с помощью формулами (12), (17), (20), то на основании полноты системы собственных функций (7) в $L_2(\Pi)$ нетрудно доказать единственность решения задачи (1)–(3). Пусть $f(x, t) \equiv 0$ и $\varphi_i(x) \equiv 0, i = 1, \dots, l$.

Тогда из формулы (12), (17), (20) и (6) следует, что

$$\int_{\Pi} u(y, t) \tilde{v}_{m_1 \dots m_N}(y) dy = 0$$

при всех $m_1, m_2, \dots, m_N \in \square$ и любом $t \in [0, T]$. Отсюда в силу полноты системы собственных функций (7) в $L_2(\Pi)$ вытекает, что $u(x, t) = 0$ почти всюду в области Π при любом $t \in [0, T]$. Как известно, по теореме вложения Соболева функция $u(x, t)$ непрерывна на \bar{Q} , то $u(x, t) \equiv 0$ в \bar{Q} . Это доказывают единственность решения задачи (1)–(3).

При каждом $t > 0$ функция $u(x, t) \in W_2^{0, s_1, s_2, \dots, s_N; \theta}(Q)$ по переменной x является функций из класса $W_2^{0, s_1, s_2, \dots, s_N}(\Pi)$. Поэтому, рассматривая $t > 0$ как параметр, решение задачи (1)–(3) будем искать из класса $W_2^{0, s_1, s_2, \dots, s_N; \theta}(Q)$ в виде суммы ряда по системе собственных функций (7) спектральной задачи (4), (5):

$$u(x, t) = \sum_{m_1=1}^{\infty} \dots \sum_{m_N=1}^{\infty} T_{m_1 \dots m_N}(t) \cdot \tilde{v}_{m_1 \dots m_N}(x), \quad (21)$$

где $\tilde{v}_{m_1 \dots m_N}(x)$ определяется по формуле (7) и $T_{m_1 \dots m_N}(t)$ определяется по формулами (12), (17) и (20).

После подстановки (12) в (21) мы получим единственное решение задачи (1)–(3) в виде ряда

$$\begin{aligned} u(x, t) = & \sum_{m_1=1}^{\infty} \dots \sum_{m_N=1}^{\infty} \left[\sum_{j=1}^l \varphi_{j, m_1 \dots m_N} \cdot t^{\alpha-j} E_{\alpha, \alpha-j+1}(-\mu_{m_1 \dots m_N} a^2 \cdot t^\alpha) + \right. \\ & \left. + \int_0^t (t-\xi)^{\alpha-1} \cdot E_{\alpha, \alpha}[-\mu_{m_1 \dots m_N} a^2 (t-\xi)^\alpha] \left[f_{m_1 \dots m_N}(\xi) - \mu_{m_1 \dots m_N} b^2 (D_{0t}^{l-\alpha} \varphi_l)_{m_1 \dots m_N}(\xi) \right] d\xi \right] \times \\ & \times \tilde{v}_{m_1 \dots m_N}(x_1, \dots, x_N) \end{aligned} \quad (22)$$

при $0 \leq \tau \leq t$. Аналогично, после подстановки (17) в (21) мы получим в отрезке $\tau \leq t \leq 2\tau$ единственное решение задачи (1)–(3) в виде ряда

$$\begin{aligned} u(x, t) = & \sum_{m_1=1}^{\infty} \dots \sum_{m_N=1}^{\infty} \left[\sum_{j=1}^l \varphi_{j, m_1 \dots m_N} \cdot (t-\tau)^{\alpha-j} E_{\alpha, \alpha-j+1}(-\mu_{m_1 \dots m_N} a^2 \cdot (t-\tau)^\alpha) + \right. \\ & \left. + \int_\tau^t (t-\xi)^{\alpha-1} \cdot E_{\alpha, \alpha}[-\mu_{m_1 \dots m_N} a^2 (t-\xi)^\alpha] \left[f_{m_1 \dots m_N}(\xi) - \mu_{m_1 \dots m_N} b^2 \cdot {}_1T_{m_1 \dots m_N}(\xi-\tau) \right] d\xi \right] \times \\ & \times \tilde{v}_{m_1 \dots m_N}(x_1, \dots, x_N). \end{aligned} \quad (23)$$

Следовательно, после подстановки (20) в (21) мы получим в отрезке $n\tau \leq t \leq (n+1)\tau$ единственное решение задачи (1)–(3) в виде ряда

$$\begin{aligned} u(x, t) = & \sum_{m_1=1}^{\infty} \dots \sum_{m_N=1}^{\infty} \left[\sum_{j=1}^l \varphi_{j, m_1 \dots m_N} \cdot (t-n\tau)^{\alpha-j} E_{\alpha, \alpha-j+1}(-\mu_{m_1 \dots m_N} a^2 \cdot (t-n\tau)^\alpha) + \right. \\ & \left. + \int_{n\tau}^t (t-\xi)^{\alpha-1} \cdot E_{\alpha, \alpha}[-\mu_{m_1 \dots m_N} a^2 (t-\xi)^\alpha] \left[f_{m_1 \dots m_N}(\xi) - \mu_{m_1 \dots m_N} b^2 \cdot {}_nT_{m_1 \dots m_N}(\xi-n\tau) \right] d\xi \right] \times \\ & \times \tilde{v}_{m_1 \dots m_N}(x_1, \dots, x_N). \end{aligned} \quad (24)$$

Поскольку система собственных функций (7) спектральной задачи (4), (5) образует базис Рисса в пространстве Соболева $H^{s_1, s_2, \dots, s_N}(\Pi)$, то любая функция из этого класса разлагается единственным образом в ряд Фурье сходящийся по норме пространства $H^{s_1, s_2, \dots, s_N}(\Pi)$. Поэтому ряды (22), (23) и (24) сходятся в $H^{s_1, s_2, \dots, s_N}(\Pi)$ соответственно в отрезках $t \in [0, \tau]$, $t \in [\tau, 2\tau]$ и $t \in [n\tau, (n+1)\tau]$. Выясним условия существования решения из класса

$\overset{0}{W}_2^{s_1, s_2, \dots, s_N; \theta}(Q)$. Согласно теореме 1, система собственных функций (7) спектральной задачи (4), (5) образует базис Рисса в пространствах Соболева $\overset{0}{H}^{s_1, s_2, \dots, s_N}(\Pi)$ и $\overset{0}{W}^{s_1, s_2, \dots, s_N}(\Pi)$. Поэтому справедливо неравенство

$$\begin{aligned} & \|u(x, t)\|_{C^{2, 2, \dots, 2}(\Pi)}^2 \leq c_8 \|u(x, t)\|_{H^{s_1, s_2, \dots, s_N}(\Pi)}^2 \leq \\ & \leq c_9 \sum_{m_1=1}^{\infty} \dots \sum_{m_N=1}^{\infty} \left| \sum_{j=1}^l \varphi_{j, m_1 \dots m_N} t^{\alpha-j} E_{\alpha, \alpha-j+1}(-\mu_{m_1 \dots m_N} a^2 \cdot t^\alpha) + \right. \\ & \left. + \int_0^t (t-\xi)^{\alpha-1} E_{\alpha, \alpha}[-\mu_{m_1 \dots m_N} a^2 (t-\xi)^\alpha] \left[f_{m_1 \dots m_N}(\xi) - \mu_{m_1 \dots m_N} b^2 (D_{0t}^{l-\alpha} \varphi_l)_{m_1 \dots m_N}(\xi) \right] d\xi \right|^2 \times \\ & \times \prod_{k=1}^N (1 + \lambda_{m_k}^{2s_k}) < \infty \end{aligned} \quad (25)$$

при $0 \leq t \leq \tau$. Далее,

$$\begin{aligned} & \|u(x, t)\|_{C^{2, 2, \dots, 2}(\Pi)}^2 \leq c_8 \|u(x, t)\|_{H^{s_1, s_2, \dots, s_N}(\Pi)}^2 \leq \\ & \leq c_9 \sum_{m_1=1}^{\infty} \dots \sum_{m_N=1}^{\infty} \left| \sum_{j=1}^l \varphi_{j, m_1 \dots m_N} (t-\tau)^{\alpha-j} E_{\alpha, \alpha-j+1}(-\mu_{m_1 \dots m_N} a^2 \cdot (t-\tau)^\alpha) + \right. \\ & \left. + \int_\tau^t (t-\xi)^{\alpha-1} E_{\alpha, \alpha}[-\mu_{m_1 \dots m_N} a^2 (t-\xi)^\alpha] \left[f_{m_1 \dots m_N}(\xi) - \mu_{m_1 \dots m_N} b^2 T_{m_1 \dots m_N}(\xi-\tau) \right] d\xi \right|^2 \times \\ & \times \prod_{k=1}^N (1 + \lambda_{m_k}^{2s_k}) < \infty, \end{aligned} \quad (26)$$

при $\tau \leq t \leq 2\tau$. Следовательно,

$$\begin{aligned} & \|u(x, t)\|_{C^{2, 2, \dots, 2}(\Pi)}^2 \leq c_8 \|u(x, t)\|_{H^{s_1, s_2, \dots, s_N}(\Pi)}^2 \leq \\ & \leq c_9 \sum_{m_1=1}^{\infty} \dots \sum_{m_N=1}^{\infty} \left| \sum_{j=1}^l \varphi_{j, m_1 \dots m_N} (t-n\tau)^{\alpha-j} E_{\alpha, \alpha-j+1}(-\mu_{m_1 \dots m_N} a^2 \cdot (t-n\tau)^\alpha) + \right. \\ & \left. + \int_{n\tau}^t (t-\xi)^{\alpha-1} E_{\alpha, \alpha}[-\mu_{m_1 \dots m_N} a^2 (t-\xi)^\alpha] \left[f_{m_1 \dots m_N}(\xi) - \mu_{m_1 \dots m_N} b^2 T_{m_1 \dots m_N}(\xi-n\tau) \right] d\xi \right|^2 \times \\ & \times \prod_{k=1}^N (1 + \lambda_{m_k}^{2s_k}) < \infty \end{aligned} \quad (27)$$

при $n\tau \leq t \leq (n+1)\tau$.

По теореме вложения Соболева условие (25), (26) и (27) является достаточным условием существования регулярного решения задачи (1)–(3) из класса $\overset{0}{W}_2^{s_1, s_2, \dots, s_N; \theta}(Q)$ с показателем $s_1 = s_2 = \dots = s_N = 2 + \frac{N}{2}$, $\theta = -[-\alpha]$.

Если $0 < \alpha < 2$, то с учетом оценки функции Миттаг–Леффлера (см., например [7, с. 35])

$$\left| E_{\alpha, \alpha-j+1}(\mu_{m_1 \dots m_N} t^\alpha) \right| \leq \frac{C}{1 + |\mu_{m_1 \dots m_N} t^\alpha|}, \quad \left| E_{\alpha, \alpha}(\mu_{m_1 \dots m_N} (t-\tau)^\alpha) \right| \leq \frac{C}{1 + |\mu_{m_1 \dots m_N} (t-\tau)^\alpha|}$$

можно упростить достаточные условия (25), (26) и (27) существования регулярного решения задачи (1)–(3) из класса $W_2^{s_1, s_2, \dots, s_N; \theta}(Q)$ с показателем $s_1 = s_2 = \dots = s_N = 2 + \frac{N}{2}$, $\theta = -[-\alpha]$.

Если для любого $j = 1, 2, \dots, l$ и $0 \leq t \leq \tau$

$$\sum_{m_1=1}^{\infty} \dots \sum_{m_N=1}^{\infty} \left| \varphi_{j, m_1 \dots m_N} \right|^2 \prod_{k=1}^N (1 + \lambda_{m_k}^{s_k}) < \infty,$$

$$\sum_{m_1=1}^{\infty} \dots \sum_{m_N=1}^{\infty} \left| \int_0^t (t-\xi)^{\alpha-1} \left| f_{m_1 \dots m_N}(\xi) - \mu_{m_1 \dots m_N} b^2 (D_{0t}^{l-\alpha} \varphi_l)_{m_1 \dots m_N}(\xi) \right| d\xi \right|^2 \cdot \prod_{k=1}^N (1 + \lambda_{m_k}^{s_k}) < \infty \quad (28)$$

то условия (25) будет выполнено.

Далее, если для любого $j = 1, 2, \dots, l$ и $\tau \leq t \leq 2\tau$

$$\sum_{m_1=1}^{\infty} \dots \sum_{m_N=1}^{\infty} \left| \varphi_{j, m_1 \dots m_N} \right|^2 \prod_{k=1}^N (1 + \lambda_{m_k}^{s_k}) < \infty,$$

$$\sum_{m_1=1}^{\infty} \dots \sum_{m_N=1}^{\infty} \left| \int_0^t (t-\xi)^{\alpha-1} \left| f_{m_1 \dots m_N}(\xi) - \mu_{m_1 \dots m_N} b^2 (D_{0t}^{l-\alpha} \varphi_l)_{m_1 \dots m_N}(\xi) \right| d\xi \right|^2 \cdot \prod_{k=1}^N (1 + \lambda_{m_k}^{2s_k}) < \infty,$$

$$\sum_{m_1=1}^{\infty} \dots \sum_{m_N=1}^{\infty} \left| \int_{\tau}^t (t-\xi)^{\alpha-1} \left| f_{m_1 \dots m_N}(\xi) - \mu_{m_1 \dots m_N} b^2 \cdot I_{m_1 \dots m_N}(\xi - \tau) \right| d\xi \right|^2 \cdot \prod_{k=1}^N (1 + \lambda_{m_k}^{2s_k}) < \infty,$$

(29)

то условие (26) будет выполнено при $\tau \leq t \leq 2\tau$.

Следовательно, если для любого $j = 1, 2, \dots, l$ и $n\tau \leq t \leq (n+1)\tau$

$$\sum_{m_1=1}^{\infty} \dots \sum_{m_N=1}^{\infty} \left| \varphi_{j, m_1 \dots m_N} \right|^2 \prod_{k=1}^N (1 + \lambda_{m_k}^{s_k}) < \infty,$$

$$\sum_{m_1=1}^{\infty} \dots \sum_{m_N=1}^{\infty} \left| \int_0^t (t-\xi)^{\alpha-1} \left| f_{m_1 \dots m_N}(\xi) - \mu_{m_1 \dots m_N} b^2 (D_{0t}^{l-\alpha} \varphi_l)_{m_1 \dots m_N}(\xi) \right| d\xi \right|^2 \cdot \prod_{k=1}^N (1 + \lambda_{m_k}^{2s_k}) < \infty,$$

$$\sum_{m_1=1}^{\infty} \dots \sum_{m_N=1}^{\infty} \left| \int_{\tau}^t (t-\xi)^{\alpha-1} \left| f_{m_1 \dots m_N}(\xi) - \mu_{m_1 \dots m_N} b^2 \cdot I_{m_1 \dots m_N}(\xi - \tau) \right| d\xi \right|^2 \cdot \prod_{k=1}^N (1 + \lambda_{m_k}^{2s_k}) < \infty,$$

.....

$$\sum_{m_1=1}^{\infty} \dots \sum_{m_N=1}^{\infty} \left| \int_{n\tau}^t (t-\xi)^{\alpha-1} \left| f_{m_1 \dots m_N}(\xi) - \mu_{m_1 \dots m_N} b^2 \cdot I_{m_1 \dots m_N}(\xi - n\tau) \right| d\xi \right|^2 \cdot \prod_{k=1}^N (1 + \lambda_{m_k}^{2s_k}) < \infty,$$

(30)

то условие (27) будет выполнено.

Справедлива следующая

Теорема 5. Пусть начальные функций $\varphi_i(x)$, $i = 1, 2, \dots, l$, и правую часть $f(x, t)$ удовлетворяют условию (30) при каждом $n\tau \leq t \leq (n+1)\tau$.

$n = 0, 1, \dots, \left[\frac{T}{\tau} \right]$. Тогда регулярные решение задачи (1)–(3) из класса

$W_2^{s_1, s_2, \dots, s_N; \theta}(Q)$ с показателем $s_1 = s_2 = \dots = s_N = 2 + \frac{N}{2}$, $\theta = -[-\alpha]$ существует,

единственно и представляется в виде ряда (22), (23) и (24), где коэффициенты определяются по формулами (12), (17) и (20).

ЛИТЕРАТУРА

1. Тихонов А.Н., Самарский А.А. Уравнения математической физики. 3-е изд. М.: Наука, 1977. 736 с.
2. Рэлей Л. Теория звука. 2-е изд. Т.1. М.: 1955. 504 с.
3. Тимошенко С.П., Янг Д.Х., Уивер У. Колебания в инженерном деле. М.: Машиностроение, 1985. 472 с.
4. Эльсгольц Л.Э., Норкин С.Б. Введение в теорию дифференциальных уравнений с отклоняющимся аргументом. М.: Наука, 1971. 296 с.
5. Наймарк М.А. Линейные дифференциальные операторы. М.: Наука, 1969. 528 с.
6. Псху А.В. Уравнения в частных производных дробного порядка. М.: Наука, 2005. 200 с.
7. Igor Podlubny. Fractional Differential Equations. Mathematics in science and engineering. Volume 198. 1999. P.340.
8. Люстерник Л.А., Соболев В.И. Элементы функционального анализа. М.: Наука, 1965. 520.
9. Kasimov Sh.G., Ataev Sh.K. On solvability of the mixed problem for a partial equation of a fractional order with Laplace operators and nonlocal boundary conditions in the Sobolev classes "Uzbek Mathematical Journal". Tashkent. "FAN". 2018 № 1. P. 73 - 89.
10. Мадрахимов У.С. Задача Коши для уравнения дробного порядка с псевдодифференциальными операторными коэффициентами, связанными с уравнениями колебаний плит. Бюллетень Института Математики, 2020. № 6. С. 30-36.